

Лю Вэйчэнь медленно открыл глаза. Они сияли, как звезды, такие далекие, но такие глубокие, что другие люди захотели приблизиться к ним.

Мужчина тихо выдохнул и с большим трудом открыл рот:

«Я не хочу принимать лекарства...

«Господин Лю, возьмите меня за руку и сделайте глубокий вдох, - анестезиолог держал опущенную руку Лю Вэйчэня, а другой рукой слегка надавливал на его плечо. - Делайте большие вдохи, большие вдохи...

Лю Вэйчэнь сверкнул странной улыбкой:

«Доктор Пан, действие вашего препарата так быстро закончилось. Операция уже началась?

«Сделана, - анестезиолог скривил губы.

Он уже много раз проходил через один и тот же разговор.

Лю Вэйчэнь внезапно на несколько секунд задержал взгляд на лице анестезиолога, не дыша:

«Ваша фамилия действительно Пан?...

«Господин Лю, обычные люди спросили бы меня, почему операция завершена так быстро, хех...

Лю Вэйчэнь пристально посмотрел на собеседника.

«Твоя фамилия действительно Пан?

«Вы только что задали мне этот вопрос....

Лю Вэйчэнь крепко вцепился в запястье анестезиолога.

«Как тебя зовут?!

«О, вау.... Хорошо, с вами все будет в порядке, - анестезиолог с улыбкой поднялся и похлопал Лю Вэйчэня по руке, прежде чем высвободить свое запястье из хватки. - Можете поспать еще немного. Я сообщу остальным о вашем состоянии.

Лю Вэйчэнь больше не видел анестезиолога, даже до тех пор, пока его не затолкали обратно в палату. У него были подозрения, что с его памятью что-то не так...

.....

Возле Центра ортопедической и спортивной медицины собралась толпа болельщиков, репортеров с большими камерами с телескопическими объективами. В Китае действительно было очень мало известных легкоатлетов, поэтому Лю Вэйчэнь привлекал внимание.

Чжу Тонги изо всех сил старался выделить как можно больше людей для общения с журналистами. Однако репортеры, которым не удалось получить никакой информации внутри исследовательского центра, предпочли подождать за дверью, чтобы посмотреть - смогут ли получить какие-либо дополнительные новости.

Кортеж, состоящий из трех Volkswagen Passats, медленно проехал по кольцевой развязке, прежде чем направиться к главному входу в Центр ортопедической и спортивной медицины. Некоторые из более умных репортеров сразу заметили странности. Они направили свои цифровые камеры на машины и начали фотографировать. В любом случае, у них было достаточно места для хранения в своих камерах.

Руководитель Спортивного Бюро нахмурился. Он не хотел ни видеть лица репортеров, ни прогонять их.

Внутри центра доктор Ку, заместитель директора и другие, кто получил известие об этом, уже ждали внизу. Очень скоро после того, как они были открыты, автоматические ворота снова захлопнулись, не дав репортерам возможности что-либо увидеть.

Руководитель бюро взглянул на ворота, отделявшие их от репортеров снаружи, прежде чем негромко кашлянул и поправил воротник. Затем он медленно вышел из машины.

«Генеральный директор Ван, шеф Су, шеф Ма, - доктор Ку фамильярно поприветствовал руководителей.

Центр ортопедической и спортивной медицины находился недалеко от стадиона Фуюань, и сотрудники клиники часто имели дело с «соседями». По сравнению с другими клиентами, руководители бюро считались самыми уважаемыми клиентами, и некоторые врачи, такие как доктор Ку, очень осторожно вели себя с ними.

«Молодой Ку, - генеральный директор Ван также признал доктора Ку, сверкнул доброй улыбкой и пожал протянутую руку. - Мы так много раз беспокоили вас, когда дело касалось Лю Вэйчэня, и чрезвычайно благодарны...

«Ах, вы слишком вежливы, - выражение лица доктора Ку немного изменилось.

Он знал - генеральный директор Ван притворяется перед другими людьми - на этот раз тот был более вежлив, чем обычно. Генеральный директор Ван махнул рукой в знак отказа и сказал:

«Речь идет не о том, чтобы быть вежливым. Речь идет об уважении. Мы должны с уважением относиться к медицине. Когда спортсмены получают травмы, им нужно полагаться на поддержку врачей, верно?»

«Действительно, редко кто в вашем положении способен так думать. Эм, большое вам спасибо за понимание, - ответил доктор Ку, хотя его ответ был неубедительным.

Генеральный директор Ван усмехнулся и сказал:

«Такие люди, как мы, которые занимают руководящие должности и работают в организации, должны делать все возможное, чтобы понимать других людей. Поскольку все наши спортсмены молоды, они не хотят, чтобы их контролировали. Но когда речь заходит об определенных важных вопросах и серьезных проблемах, спортсменов - это больше, чем отдельная личность. Он также является частью Спортивного Бюро и ожидаем уважения от них.

Доктор Ку даже не осмелился ответить на это. Теперь он видел, что генеральный директор Ван, очевидно, был здесь, чтобы допрашивать их.

Шеф Ма, который отвечал за легкоатлетическую команду, спросил:

«Где Лю Вэйчэнь?»

«Он внутри, - доктор Ку не потрудился помешать им войти.

Лю Вэйчэнь все равно отказался его слушать и вместо этого повернулся, чтобы положиться на Лин Рана. Для доктора Ку было бы бессмысленно останавливать руководителей сейчас. Те даже не обратили особого внимания на заместителя директора исследовательского центра, который шел рядом с доктором Ку.

Тому было все равно. Когда он увидел, что руководители ушли, он достал свой мобильный телефон и позвонил Чжу Туньи.

Вскоре обе стороны встретились в роскошном номере Лю Вэйчэня. Самой важной комнатой в большом номере с четырьмя спальнями, естественно, была спальня. Она занимала примерно четверть номера и была оснащена полным комплектом оборудования для жизнеобеспечения.

Лю Вэйчэнь стоял, прислонившись к приподнятой больничной койке. На его ноге был гипс, и она висела на возвышении.

Генеральный директор Ван пришел в ужас, когда увидел это. Он сразу же пришел в ярость.

«Что происходит?!

«Операция прошла действительно хорошо, - сказал академик Чжу Тонги с улыбкой на лице, - Мы ожидаем, что он сможет начать привыкать к тренировкам после отдыха в течение трех или четырех месяцев.

Поскольку генеральному директору Вану не подобало кричать на академика, он мог только нетерпеливо разговаривать с людьми рядом.

«Разбудите Лю Вэйчэня и посмотрим, что он скажет.

Чжу Туньи немедленно остановил людей, чтобы они не разбудили Лю Вэйчэня.

«Пациенту все еще нужен покой. Давай сначала выйдем на улицу.

Шеф Ма проигнорировал Чжу Туньи и дважды сильно толкнул Лю Вэйчэня. Но никто не смог разбудить человека, который только притворялся спящим.

«Действие обезболивающих препаратов в теле Лю Вэйчэня еще не закончилось. Он не сможет общаться прямо сейчас.

«Давай выбираться отсюда!

Шеф Ма неохотно заговорил, когда они вошли в приемный зал.

«Академик Чжу, почему вы оперировали Лю Вэйчэня, ничего нам не сказав?

«Лю Вэйчэнь находится в нашей больнице уже столько дней. Есть сообщения в средствах массовой информации...

«Это серьезная проблема! Вам следовало, по крайней мере, подождать, пока бюро одобрит операцию, прежде чем оперировать его! - шеф Ма выглядел крайне недовольным. - Теперь, когда операция была проведена, все наши дальнейшие планы сорваны.

Чжу Тонги улыбнулся и ничего не сказал, позволив собеседнику высказаться в свое удовольствие. Несмотря на то, что существовали различия в спорах, одно оставалось неизменным — объяснения бесполезны.

Выдав длинную тираду, шеф Ма наконец замолчал.

«Где главный хирург? Как складывалась ситуация во время операции? Он может нам все объяснить?»

«Конечно, пожалуйста, подождите немного, - Чжу Тонги посмотрел в сторону Цзи Тяньлу.

Последний пожал плечами:

«Он на операции.

«На еще одной?»

«Хочет закончить оперировать всех пациентов к сегодняшнему дню.

«Тогда мы ничего не можем с этим поделать. Может, нам немного подождать? - Чжу Тонги обратился к руководителям бюро.

«Хорошо, мы подождем некоторое время.

После того, как генеральный директор Ван сказал это, он попросил кого-нибудь позвонить, чтобы пришли несколько репортеров и представителей из бюро.

«Это проверенные репортеры. Они не будут распространять ложные слухи. Я надеюсь, что вы не возражаете.

Чжу Тонги понимающе улыбнулся.

«Конечно.

Вскоре в приемной собрались все, кого ждали. Чуть позже к ним присоединился Лин Ран. Глаза двух репортеров сразу же заблестели, и они подняли камеру в руках, не отдавая себе отчета в своих действиях.

Когда специалист по реабилитации увидел это, он поправил свой воротник. В уголках его губ застыл намек на презрение короля над своими подданными.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1700996>